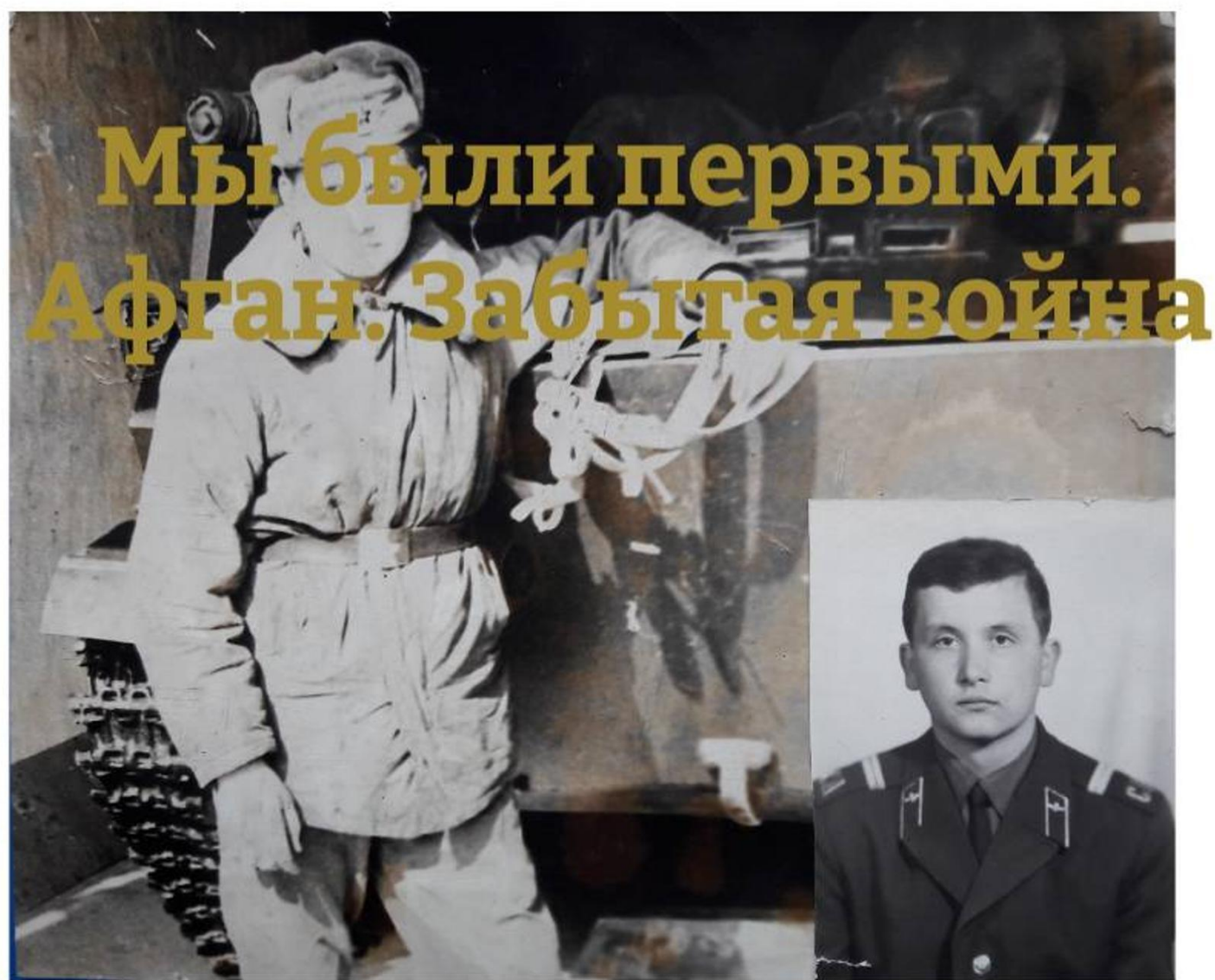

Олег Ракитянский

Олег Ракитянский

**Мы были первыми.
Афган. Забытая война**

«Автор»

2026

Ракитянский О.

Мы были первыми. Афган. Забытая война / О. Ракитянский —
«Автор», 2026

Автор рассказывает глазами очевидца о вводе Советских войск в Афганистан в декабре 1979 года. Помимо четкого повествования о переброски ВДВ (Войск Дяди Васи), автор показывает войну без преукраш: не стесняется того, что видел сам: трусость и героизм, отвагу и глупость...и когда все это одобрено юмором, хочется узнать просто чем все закончилось. Кабул, Дворец Амина, тюрьма и Афганцы.

© Ракитянский О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Введение.	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Мы были первыми. Афган. Забытая война

Глава

Олег Ракитянский (В память о не вернувшихся с войны)

Введение.

В декабре 1979 года Витебская воздушно десантная дивизия была поднята по тревоге. И тут же начался срочный выгон техники, боеукладка по полной. Десантники сначала думали, что их ждут обычные дивизионные учения, но через писарей в это, же утро узнали, что офицеры в полковых штабах разбирали карту какого-то «Афганистана». Ну а далее как обычно их ждал «теплый лес», аэродромные тактические классы. И вылет на АН-12 по маршруту Витебск — Каменнск-Уральский — Черчик — Кабул. А уже 25 декабря, в 15.00 первые колонны передовых корабельных групп пересекли воздушную границу Афганистана. Десантирование частей 103-й гвардейской дивизии и 345-го отдельного полка осуществлялось посадочным способом на аэродромы Кабул и Баграм.

Десанникам совместно со спецподразделениями КГБ и ГРУ предстояло захватить важнейшие военные, государственные объекты, отстранить от власти Амина, парализовать верные ему силы. Место Амина предстояло занять Бабраку Кармалю, который был креатурой советского руководства. В этот момент будущий президент Афганистана находился в Баграме под защитой наших десантников и спецназовцев. Пребывая в страхе, Кармаль («Колька Бобров», как его называли наши солдаты в Баграме) покорно ожидал свою судьбу.

Ветераны десантники вспоминают: «В Афганистане, мы делали свою работу, которую возложили на десантуру, и делали ее, хорошо. Ни о каких наградах и мыслей не было, думали, вот возьмем Кабул, передадим пехоте, а сами в пункты постоянной дислокации. Ан нет, по личной просьбе Бабрака, десантура в Афгане осталась до конца войны. Десантники, в тот период, выполнили свою задачу, практически безукоризненно. И похоже, сделали это на свою голову, застряв „за речкой“, на долгие 10 лет». Анализ боевых действий в Афганистане показал, что вся эта война висела в первую очередь именно на плечах десантников. Поэтому скромные могилы голубых беретов оказались раскиданы по просторам всего Советского Союза.

Тогда я был майором

Накануне очередной годовщины ввода войск в Афганистан наш корреспондент¹, встретился с генерал-майором ВДВ Анатолием Качановым — в те далекие годы начальником разведки 317-го гвардейского полка 103-й гвардейской Витебской дивизии ВДВ. Разговор состоялся не простой. Начиная с того, что в 1979 г. прекратила своё существование 105-я гвардейская воздушно-десантная дивизия. А личный состав Ферганской дивизии, имевший профессиональную подготовку для ведения боевых действий в условиях гор и пустыни, буквально за три месяца до ввода войск в Афганистан был передан в центральные округа. Поэтому туда, вместо Ферганской дивизии ВДВ, и была направлена 103-я гвардейская воздушно-десантная дивизия, которая не предназначалась к действиям в условиях песчаных пустынь и гор.

Анатолий Качанов

— Помню, когда Бабрака Кармалю привезли в Кабул на боевой машине десанта в простом солдатском мундире, он простого бойца от счастья обнимал. Что выжил... А потом, когда моя разведрота охраняла его резиденцию. Там три кольца серьезной охраны было. Внешняя — мои разведчики, по башням, сидели. Средняя — хад (афганская госбезопасность). А третье кольцо непосредственно у дома, где он жил — были наши комитетчики. Так вот этот м..., он через полтора месяца, уже здоровался с нашими офицерами только небрежным кивком головы. Вот вся суть этих людей.

— Когда мы входили в Афганистан на боевых машинах десанта эмблемы закрашивали. Тельняшки все убрали. Погоны, шевроны десантных войск снимали. Чтобы показать, что

¹ Аргументы Недели. 19 декабря 2018

десантники там не воюют. Потому, что назначение десантных войск — захват территорий, захват важных стратегических объектов. А мы как будто там ничего не захватывали.

— Наша дивизия уже 25 декабря выполняла свою главную задачу. Дворец Амина брал «мусульманский батальон» — десантники ГРУ вместе со спецназовцами КГБ «Альфы». Его только, что не бомбили. А так долбили его со всего... А я, со своими ребятами, в это время захватывал в Кабуле штаб центрального армейского корпуса афганских вооруженных сил. Одновременно с нами в Кабуле брали телевидение, радио, тюрьму в Пули-Чархи (там стояли два танковых полка, верные Амину), комплекс зданий военной контрразведки (КАМ).

Охрана штаба разбежалась при первых же выстрелах

— Вот это все, мы начали делать вечером в ночь с четверга на пятницу. Пятница, выходной день у мусульман. Вышли к штабу на БМДэшках. С трех сторон мы туда заехали. У меня на боевой машине сидели два комитетчика. Я смотрю на оператора-наводчика, что делать? А сидел я на месте командира машины. И два парня у меня, еще в десантном отсеке расположились. И мне тогда говорят: Толя, а что ты ждешь? Я отвечаю им, а что делать б... — Так огонь открывай. А я отвечаю: так никого же нет. А мне опять: открывай огонь. По окнам х... Где свет. Тогда командую оператору: огонь. — Куда товарищ майор? Я говорю: б..., по окнам. — Где свет? И где нет света бей. По всем. Он сделал две хорошие очереди и замолчал. Пулемет заклинило. Я тогда сажусь на его место. А мы заряжали ленту так: бронебойные чередовали с зажигательными на пулеметах. И дальше уже шмалел, я так, пока у меня коробка не кончилась. Прошли по этому зданию. Дверь распаиваешь, гранату бросаешь. Чтобы тебе в спину не выстрелили. Были мы тогда даже без бронников...

— Потом выяснилось, что 70 человек из роты охраны штаба, от испуга попрятались в караульном помещении. Докладываю командиру полка, что взяли их в плен. И, спрашиваю, конечно, что с ними нам делать? Их же кормить надо...

Афган в моем сердце

— Кто в Афгане воевал, тот никогда этого уже не забудет. Никогда. Я лично не жалею о том, что было. Я просто сожалею, что не всегда бойцы слушали офицеров. Когда мы им говорили: ребята не надо этого делать... А в итоге, все это втянулось на долгие десять лет. И что в результате? Ты отпахал, что положено в Афгане. И вот, ты теперь никому не нужен. Приходишь к районному военкому. Говоришь, что афганец. Что у тебя нет ничего. Даже жилья. А он в ответ: а тебя, кто туда посылал? Тот тебе пусть и дает квартиру. Взяли и отменили приказ 250, по льготам. Мавр сделал свое дело...

- Командующий наш, Василий Филиппович Маргелов был категорически против, чтобы в Афганистан вводили воздушно-десантные войска. Потому, что он понимал, что нас там ждет... Разведка ведь хорошо работала... Знали многое. Знали, что такое Афганистан. Ведь когда в Афганистан первый раз пришел английский экспедиционный корпус... Единственный из всего корпуса, кто оттуда ушел потом живым, это был врач. Его отпустили. Ему местные сказали, иди и передай своим: мы никогда ни под кого не ляжем.

— Вот почему Василия Филиппыча убрали. Потому, что он пытался объяснить, что задача ВДВ — в тылу противника, уничтожение средств ядерного нападения, аэродромов, командных пунктов... А что я в Афгане буду делать? Со своими орлами. И его тут же убрали в «райскую группу». В инспекторскую группу. В главную инспекцию министерства обороны при министре обороны...

— У нас же у всех афганский синдром... Хотя это никакой не синдром. Это просто злость на то, что люди сделали то, что им было положено, и как к ним, после всего, стало относиться государство. Сравните хотя бы, к примеру, пенсию боевого генерала, и некоторых наших чиновников. Вспомните золотые парашюты, так называемые... Ведь это все наши мужики хорошо знают...

13 декабря 1979 года была сформирована Оперативная группа Министерства обороны по Афганистану во главе с первым заместителем начальника Генерального штаба генералом армии С. Ф. Ахромеевым, приступившая к работе в Туркестанском военном округе с 14 декабря. 14 декабря 1979 года в Баграм был направлен батальон 345-го гвардейского отдельного парашютно-десантного полка, для усиления батальона 111-го гвардейского парашютно-десантного полка 105-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, который с 7 июля 1979 года охранял в Баграме советские военно-транспортные самолеты и вертолеты. Одновременно Б. Кармаль и несколько его сторонников были тайно привезены в Афганистан 14 декабря 1979 года и находились в Баграме среди советских военнослужащих. 16 декабря 1979 года была произведена попытка убийства Амина, но он остался жив, и Б. Кармалю срочно вернули в СССР.

20 декабря 1979 года из Баграма в Кабул был переброшен «мусульманский батальон», который вошёл в бригаду охраны дворца Амина, что существенно облегчило подготовку к запланированному штурму этого дворца. Для этой операции в середине декабря в Афганистан прибыли также 2 спецгруппы КГБ. До 25 декабря 1979 года в Туркестанском военном округе были подготовлены к вводу в Афганистан полевое управление 40-й общевойсковой армии, 2 мотострелковые дивизии, армейская артиллерийская бригада, зенитно-ракетная бригада, десантно-штурмовая бригада, части боевого и тылового обеспечения, а в Среднеазиатском военном округе — два мотострелковых полка, управление смешанного авиакорпуса, 2 авиаполка истребителей-бомбардировщиков, 1 истребительный авиаполк, 2 вертолетных полка, части авиационно-технического и аэродромного обеспечения. В качестве резерва в обоих округах были отобраны ещё три дивизии. На доукомплектование частей было призвано из запаса более 50 тысяч человек из среднеазиатских республик и Казахстана, было передано из народного хозяйства около 8 тыс. автомобилей и другой техники. Это было крупнейшее мобилизационное развертывание Советской Армии с 1945 года.

Кроме того, к переброске в Афганистан также была подготовлена 103-я гвардейская воздушно-десантная дивизия из Белоруссии, которая уже 14 декабря была переброшена на аэродромы в Туркестанском военном округе. К вечеру 23 декабря 1979 года было доложено о готовности войск к вводу в Афганистан. 24 декабря Д. Ф. Устинов подписал директиву № 312/12/001, в которой говорилось: «Принято решение о вводе некоторых контингентов советских войск, дислоцированных в южных районах нашей страны, на территорию ДРА в целях оказания помощи дружественному афганскому народу, а также создание благоприятных условий для воспреещения возможных антиафганских акций со стороны сопредельных государств». Участие советских войск в боевых действиях на территории Афганистана директивой не предусматривалось, не был определен порядок применения оружия даже в целях самообороны. Правда, уже 27 декабря появился приказ Д. Ф. Устинова о подавлении сопротивления мятежников в случаях нападения. Предполагалось, что советские войска станут гарнизонами и возьмут под охрану важные промышленные и другие объекты, высвободив тем самым части афганской армии для активных действий против отрядов оппозиции, а также против возможного внешнего вмешательства.

Границу с Афганистаном было приказано перейти в 15:00 московского времени (17.00 кабульского) 27 декабря 1979 года. Но ещё утром 25 декабря по наведенному понтонному мосту через пограничную реку Амударья переправился 4-й батальон 56-й гвардейской десантно-штурмовой бригады, которому поставили задачу захватить высокогорный перевал Саланг на дороге Термез — Кабул, чтобы обеспечить беспрепятственный проход советских войск. В Кабуле части 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии к полудню 27 декабря закончили десантирование посадочным способом и взяли под свой контроль аэропорт, блокировав афганскую авиацию и батареи ПВО. Другие подразделения этой дивизии сосредоточились в назначенных районах Кабула, где получили задачи по блокированию основных

правительственных учреждений, афганских воинских частей и штабов, других важных объектов в городе и его окрестностях. Над Баграмским аэродромом после стычки с афганскими военными установили контроль 357-й гвардейский парашютно-десантный полк 103-й дивизии и 345-й гвардейский парашютно-десантный полк. Они также обеспечивали охрану Б. Кармая, которого с группой ближайших сторонников вновь доставили в Афганистан 23 декабря.²

Глава 1. Непонятная миссия

Нашу Витебскую дивизию ВДВ подняли по тревоге 10 декабря 1979 года. В течение дня полк был переброшен в глубь лесного массива возле военного аэродрома транспортной авиации и мы, соблюдая меры маскировки, «разбили» палатки из плащ-накидок, соорудив себе «полевую казарму». Мороз был градусов под 20-ть поэтому приходилось всё время жечь костры, благо дров было с избытком. Кто из личного состава не был задействован на работах или дежурствах, грелся у костра. Так как подобной тревоги у нас ещё не было, все мы решили, что дивизия будет переброшена в Иран, где весной произошла революция, было разгромлено американское посольство и США угрожала Тегерану военной интервенцией.

В один из дней, меня назначили помощником дежурного по штабу полка, который располагался в большом учебном классе лётчиков недалеко от контрольно-пропускного пункта (ЖПП) и срочно требует встречи с командиром части. Данная новость вызвала явное недоумение у командования и мне приказали привести посетителя в штаб. За давностью лет уже сложно восстановить внешний вид или какие-то приметы этой женщины, но хорошо помню, что она находилась в каком-то подавленном состоянии, в депрессии, и всё время твердила: «Дайте увидеть сына!».

² <https://fishki.net/1332708-afganskaja-vojna-1979-1989.html> © Fishki.net

Представив посетителя дежурному офицеру, я отошёл в сторону так как её тут же обступили офицеры и стали выяснять кто она и зачем приехала? Из сбивчивых ответов удалось узнать её фамилию, что она из Волгограда, её единственный сын был призван два месяца назад, что Витебскую дивизию ВДВ подняли по боевой тревоге и вскоре её перебросят в Афганистан для осуществления государственного переворота. Начнётся война, на которой её единственный сын погибнет. Поэтому она и приехала в Витебск, чтобы с ним попрощаться. И пока ей не предоставят такую возможность, она никуда отсюда не уйдёт!

Все присутствующие офицеры, а их набралось к этому времени человек 35 – 40, были поражены её сообщением и тем, что «летим на войну в Афганистан» (у большинства были семьи). На вопросы начштаба откуда ей известно о цели поднятия дивизии по тревоге и конечного места приземления – женщина отвечать отказалась и продолжала повторять как мантру, что хочет попрощаться с сыном. Так как я лично знал этого солдата (назовём его Иванов), который в октябре-ноябре проходил курс молодого бойца в соседнем взводе, то предложил начштабу сходить за ним. Запомнился он мне тем, что был рослый, симпатичный, немногословный, какой-то вечно застенчивый и скромный, и не мог не вызывать симпатии. Немного поразмыслив, и посоветовавшись с офицерами, начштаба дал указания доставить солдата. Идти пришлось через лётное поле, километра три под завывание снежной метели.

Где-то, спустя около часа, я привёл Иванова, и дежурный офицер отвёл его к командиру. Как далее обстояли дела уже не помню так как калейдоскоп событий по подготовке к переброске, затмил память о нём. К тому же удручающе на всех нас действовала авиакатастрофа с нашим Ил-76, разбившимся при заходе на посадку в сложных погодных условиях. Всё, что от него осталось, собрали в большую кучу, которая как братская могила напоминала нам, что жизнь не вечна.

Дней через 10 дивизию погрузили в самолёты, и мы поднялись в небо. На высоте около 10 000 метров в иллюминатор Ан-1

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.